

Бывшая Украина на пороге неонацистской революции

Эдуард Попов

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, научный руководитель Центра украинистики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Между различными группами победившей националистической революции на Украине обостряется борьба за властные ресурсы. По мере ухудшения социально-экономической и внутривластной ситуации преимущества будут оставаться за силами, контролирующими вооруженную улицу. Неонацисты расширяют и углубляют пределы своего влияния. Это угрожает этническими чистками и широкомасштабными репрессиями политическим противникам.

Силы победившей «революции» делятся примерно на 3 группы: 1) ставленники олигархических и компрадорских сил (олигархи во власти и их клиентела, кандидат от Германии В. Кличко и популистская партия вождистского типа «Удар»), 2) партия «Батькивщина» Ю. Тимошенко (социал-популистская и умеренно националистическая направленность), 3) неонацисты. Последние представлены разными группами: истеблишментом партии «Свобода», сильно оторванным от рядовых партийных масс и серьезно коррумпированным; боевым крылом партии «Свобода», принявшим активное участие в уличных боях (всего партия располагает 30-ю «вышками» (лагерями) для подготовки боевиков); «Правым сектором» (ПС), конгломератом карликовых партий и объединений откровенно неонацистского толка (наиболее известные: «Тризуб им. Степана Бандеры», УНА-УНСО, «Патриот Украины» и Социал-национальная ассамблея, «Белый молот»). Бои в Киеве и обаяние победы сделали великолепную рекламу ПС, особенно в глазах молодежи.

Изначально силовые возможности боевого крыла ВО «Свобода» превышали силы ПС. Однако по мере распространения революции ПС серьезно наращивал свои силовые ресурсы. Не менее значимо то обстоятельство, что лидер «Свободы» О. Тягнибок и другие «парламентские фашисты», то есть, истеблишмент партии, постепенно теряют контроль над рядовым составом. Ситуация требует иных методов и иных лидеров, чем «гламурные фашисты» а ля Тягнибок. К тому же партийная верхушка «Свободы» во главе с самим лидером сильно коррумпирована. Репутацию Тягнибока сильно подмочили обвинения в связях с еврейским капиталом, близким к Партии регионов (Д. Фирташ). Это

привело, в свое время, к выходу из партии ряда заметных лидеров и структур (Молодежный националистический конгресс).

Фигура лидера Тризуба им. Степана Бандеры и, по совместительству, «Правого сектора» Дмитрия Яроша малоизучена. Возглавляя с 2005 года «Тризуб», сильно сдавшую свои позиции организацию ветеранов нацистского движения на Украине (приток в партию молодежи практически прекратился), он не был самой заметной фигурой ультраправого движения. Тем не менее, именно ему было поручено возглавить конгломерат наиболее радикального крыла Евромайдана — Правого сектора. Каждая из входивших в него сил представляла карликовое объединение. Однако события на майдане позволили обеспечить серьезный приток радикально и экстремистски настроенной молодежи. Этот успех Правого сектора был бы невозможен без серьезных финансовых вливаний. Источники финансирования этого конгломерата времен евромайдана имеют зарубежный (США) и внутриукраинский характер. Главным спонсором Правого сектора на Украине выступает олигарх Коломойский, глава еврейской общины Украины. Эта связь не афишируется в виду антисемитизма организации. Один из главных лозунгов украинских неонацистов — очищение Украины от «жидов».

Мы полагаем, что именно эта сила обладает наиболее предпочтительными шансами в наметившемся расколе внутри победившего лагеря. На Украину навигается финансовый коллапс. Перспективы получения кредитов от Евросоюза и США очень туманны. МВФ обещает выделение кредита при условии проведения антисоциальной политики (в частности, повышение в два раза тарифов на газ для населения). В этой связи правительство А. Яценюка оказывается в роли политического камикадзе.

Не менее значимо и другое обстоятельство. На территории бывшей Украины фактически отсутствует армия, за исключением немногих боеспособных частей. Перспективы применения вооруженных сил в борьбе с главным — внутренним — врагом (русским движением и политическими противниками) вызывает большие сомнения. Вот почему роль главной боевой силы евромайдана, Правого сектора, лишь возрастает. Боевики ПС демонстративно не уходят с майдана и навязывают власти свое видение будущего вооруженных сил. Так, Арсений Яценюк был вынужден отправить в отставку трех заместителей министра обороны, которые протестовали против усиления роли Правого сектора в оборонном ведомстве. Фактически Ярош пытается добиться осуществления задачи, не удавшейся его типологическому предшественнику — начальнику штаба штурмовых отрядов НСДАП Эрнсту Рему. Из этого же логического ряда и ультимативное требование открыть арсеналы министерства обороны Правому сектору. Полагаем, что слабая и нелегитимная власть будет вынуждена пойти и на этот шаг, хотя он будет замаскирован какими-либо действиями, чтобы не вызвать психологического шока у украинского обывателя и, особенно, у Запада. Как вариант — Пра-

вый сектор получит статус Национальной гвардии, что снимет психологическую остроту политической капитуляции перед натиском неонацистов. Будет подписан президентский указ о допуске структур Национальной гвардии к оружейным арсеналам. Банды боевиков-неонацистов будут легализованы и получают статус государственной силовой структуры. Это одно из наиболее вероятных предположений будущего данной организации.

Лишь Правый сектор и близкие ему по духу боевые структуры «Свободы» можно безбоязненно использовать в подавлении народного протеста и антифашистского сопротивления на бывшей Украине. Однако Правый сектор несет в себе угрозу для самой нелегитимной власти. Самопровозглашенное правительство обладает весьма слабыми ресурсами и лишь видимой общественной легитимностью (юридической легитимностью оно не обладает вовсе). К тому же мандат относительного доверия в обществе (Западная, в меньшей степени — Центральная Украина) строго ограничен по времени. Уже сегодня наблюдается кризис неплатежей, правительство объявило о замораживании зарплат и сокращении пенсий, о ликвидации пособий. Делая ставку на силовую мощь Правого сектора, оно делает себя добровольным помощником этой структуры. Тем самым, оно подписывает себе смертный приговор. Напомним, в свое время сходная ситуация сложилась в НСДАП. Типологически политический лидер партии Адольф Гитлер — это лидер «Свободы» Олег Тягнибок, а фактический руководитель штурмовиков Эрнст Рем — Дмитрий Ярош. Штурмовые отряды (СА) нацистской партии численно превосходили количество членов НСДАП. Однако есть серьезные отличия между немецкими нацистами и украинскими неонацистами. Во-первых, Тягнибок не обладает и тенью той харизмы, организационных способностей и политического чутья, что Гитлер. Все эти качества признавали в фюрере Третьего рейха даже его идейные и политические враги. Во-вторых, СА были лишены автономного финансирования: все средства шли через партийную кассу. Правый сектор же получает финансирование от структур Коломойского. В-третьих, формально СА были подчинены партии и лично Адольфу Гитлеру и по большому счету не имели собственной политической программы, что сыграло, пожалуй, определяющую роль в их разгроме во время Ночи длинных ножей. Самостоятельную политическую программу имеет Правый сектор — построение тоталитарного фашистского государства украинской нации. И, наконец, в-четвертых, Правый сектор, вероятно, наиболее удобный партнер для западных покровителей. В виду очевидной слабости лидеров либерально-олигархического крыла победившего майдана ставка будет сделана на реальную силу — боевиков-неонацистов. Это предположение, но основанное на анализе логики переворота и прогноза целей и интересов Запада. Нельзя исключить, что руководство Правого сектора будет физически уничтожено по приказу и руками западных структур. Однако тогда неонацистская революция на бывшей Украине закончится. И из

Украины не удастся слепить радикально антироссийскую силу — бандеровское государство.

Попытаемся спрогнозировать будущие шаги Правого сектора. Для этого нужно уяснить себе его программные цели. Официальное крыло победившего евромайдана — это представители сил, не заинтересованных в революции. То, что произошло на Украине — олигархический государственный переворот, инспирированный извне. Сказанное относится и к лидеру ВО «Свобода» О. Тягнибоку. Цель этих сил — оттеснить или полностью уничтожить финансовые и политические ресурсы прежнего истеблишмента и овладеть их активами. Тягнибок желает усилить украинство в жизни украинского государства, однако и он (бывший комсомольский работник!) не представляет реальной альтернативы уничтоженному государству. Заменяв одних олигархов другими, заняв место уничтоженной правящей элиты новые руководители Украины не заинтересованы в создании альтернативной модели — народного государства. Точнее, заинтересованы в обратном. Хорошо известна коррумпированность и непрофессионализм партии «Свободы» по ее деятельности в облсовете Львовской области. Типологически эти люди — наследники советской партийно-комсомольской элиты, не способной к эффективному управлению, коррумпированные и увлеченные идеологическими проектами.

Развитие революции в глубину означает политическую, а, возможно, и физическую смерть для этого слоя, включая самого О. Тягнибока.

Иной род политической силы представляет собой Правый сектор. В отличие от «гламурных фашистов» из «Свободы» структуры Правого сектора не отказались от традиций социал-национализма (ВО «Свобода» возникла на основе Социал-национальной партии Украины, и в электоральных целях была вынуждена сменить название и программу на менее радикальную). Недаром в его состав входят «Патриот Украины» и Социал-национальная ассамблея. Программа Тризуба им. Степана Бандеры выдержана в более традиционных и скучных тонах. Это типичные «справжнисты», как презрительно именуют сторонников прямолинейной бандеровщины adeпты социал-национализма на Украине. Тризуб, согласно его программе, нацелен на построение соборной Украины, собрав в составе тоталитарного государства украинской нации все этнические украинские земли. Устремления социал-националистов несколько иные и направлены не только вширь (захват территорий, на которых проживают этнические общины украинцев), но и вглубь. То есть, построение поединно фашистского государства, своеобразной формы государственного социализма украинской и нации.

В то время как олигархат, структуры Ю. Тимошенко («Батькивщина» и ее дочки) и истеблишмент ВО «Свобода» заинтересованы в остановке политических изменений на уровне государственного переворота, Правый сектор нацелен на его перерастание в национальную революцию. Точнее, в ее неонацистский

вариант. Речь идет не только о политическом, но и о социальном переустройстве. Социальные слои, из которой формируются боевики Правого сектора, выявлены в ходе опросов активистов евромайдана и множества социологических данных. Как правило, это молодые люди со средним и неполным средним образованием, хотя встречаются и «интеллектуалы». Это жители небольших городов и сел Западной, реже Центральной Украины. В условиях безработицы, отсутствия системы профессионального образования, тотальной коррупции и олигархического государства эти люди лишены нормального социального будущего и обречены на маргинализацию. Евромайдан открыл перед ними социальные двери. Однако остановка майдана на нынешней стадии государственного переворота, апгрейд олигархической системы (замена одних олигархов другими) означает для них горькое пробуждение от сладких снов о ярком или хотя бы достойном будущем. Это действительно революционная сила социальных париев. И если грамотно вооружить их политическими лозунгами (даже не идеологией) и структурировать в жесткую организацию эта сила способна стать мощной армией, способной осуществить социальную революцию.

Необходимость поиска финансовых источников и инстинкта примитивно политически и социально мотивированной толпы заставляет направить эту формирующуюся силу на уничтожение и, одновременно, экспроприацию этнического и идейного врага. Уже сегодня отмечены не только случаи убийств на расовой почве (евреи) и угроз на почве национальной (русские, поляки), но и мародерства. Вероятнее всего, эта сила будет направлена на уничтожение антифашистского сопротивления в русских регионах. Если же уровень организации этого сопротивления окажется слишком серьезен или возникнет угроза удара возмездия российских войск, наиболее привлекательная цель — еврейское население Украины. По сообщению с мест, евреи составляют заметный процент в структурах новой власти на местах. Евреи же составляют основу украинского олигархата. Это вызывает глухую ненависть со стороны примитивно мыслящих необразованных боевиков-неонацистов. Несмотря на финансирование Правого сектора еврейским олигархом Коломойским, социальная и расовая ненависть будет направлена против еврейской общины Украины. Уже сейчас звучат угрозы в ее адрес. По сообщениям с мест, началось постепенная передислокация украинских евреев в Израиль. Однако ситуация развивается настолько стремительно, что операция по перевозу евреев может опоздать. Структуры Коломойского и других еврейских олигархов не пострадают, жертвой окажутся тысячи простых евреев, в том числе, сторонников евромайдана.

Другой потенциальной жертвой могут оказаться русские, проживающие на Западной и, отчасти, в Центральной Украине. Уже сегодня положение русских в этих регионах стало невыносимым. По словам создателя партии «Русский блок» Александра Свистунова, только в Донецкой и Днепропетровской областях

пропали около 70 активистов русского движения Эта статистика скрыта от широкой публики жесточайшей цензурой и информационной блокадой.

Карательные акции против лидеров антифашистского сопротивления — лишь первый этап установления фашистского государства на бывшей Украине. Уже сейчас мы наблюдаем начало следующего этапа — геноцида русского, неукраинского и «неправильно украинского» населения. Эти факты глушат геббельсовские СМИ на бывшей Украине, старательно не замечают западные СМИ. Раз так, нужно собирать документальные свидетельства для судебного процесса Нюрнберг-2. Россия должна прорвать информационную и дипломатическую блокаду вокруг Украины. Через головы официальных, подконтрольных Америке правительств европейских стран обращаться к патриотическим и демократическим силам в этих странах, независимым СМИ и блогерам, антифашистским организациям. Создание международной антифашистской лиги, куда, в первую очередь, следует страны, наиболее пострадавшие от украинского фашизма в годы Второй мировой войны или страны, имеющие свои многочисленные национальные общины в бывшей Украине. Это Израиль, Польша, Венгрия, Румыния. Диалог с каждой из этих стран будет нелегким, далеко не все они играют самостоятельную роль в мировой политике. Однако помимо правительственного официоза есть гражданское общество, которое не хочет закрывать глаза ни на преступления палачей Шухевича в прошлом, ни на обещания нового похода на Вислу лидеров «Правого сектора» — в настоящем.

Создание смешанной правительственной и общественной международной Антифашистской лиги или комиссии по бывшей Украине — первоочередной шаг российской дипломатии и патриотических сил в России. Необходимо во что бы то ни стало прорвать дипломатическое одиночество России. И действовать не только силой оружия, как во время спасения от геноцида югоосетинского населения, но и превентивными политическими средствами и методами народной дипломатии.